

Джон Апдайк

Эссе и рецензии

[216]

ИЛ 2/2020

Перевод с английского Татьяна Головкио

Вступление АЛЕКСАНДРА ЛИВЕРГАНТА

Апдайк-критик

Классику американской литературы XX века Джону Апдайку подвластны были многие литературные жанры. Апдайк — автор двух десятков романов (многие первоначально печатались в “ИЛ”), рассказов, фельетонов, стихов, эссе, статей. В том числе и об изобразительном искусстве: после окончания Гарварда Апдайк в середине пятидесятых обучался живописи в Оксфорде, по возвращении в Америку рисовал карикатуры в “Нью-Йоркере”, где регулярно печатался на протяжении десятков лет.

В США нет ни одной престижной литературной премии, которая бы “обошла” автора “Кентавра” и тетралогии о Гарри Энгстреме; в обширной премиальной коллекции писателя и Американская книжная премия, и Пулицеровская, и Высшая премия Национального объединения литературных критиков. Получая очередную награду, Апдайк заметил: “В наше время, когда значительно легче жаловаться на жизнь, чем поддерживать мир и порядок, я растроган тем, что благодаря этой премии приобретает всеобщее признание обычное, нормальное существование моего героя — человека средних лет, обыкновенного и “посредственного” в той мере, в какой понятия эти можно распространить на всю Америку”.

Удостаивался похвалы Апдайк у многих властителей дум нашего времени, даже у такого строгого и капризного “литературного экзаменатора”, как Владимир Набоков, который к “обыкновенному, посредственному” герою, как известно, большого интереса не испытывал. Литературные симпатии этих двух писателей были, впрочем, обоюдны, Апдайк неизменно отдавал должное автору “Лолиты” и “Пнина”, в особенности же филигранной форме его сочинений. “Его фразы вне контекста прекрасны, вдвойне прекрасны внутри него. Он сочиняет прозу именно так, как она и должна сочиняться, — с упоением”, — пишет Апдайк в рецензии на “Защиту Лужина”¹.

Сам Апдайк также писал свою прозу — и художественную, и критическую — с упоением, особое внимание, как и Набоков, уделяя форме. Как критик был со своими собратьями по перу строг; строг и в своих оценках

DUE CONSIDERATIONS by John Updike. Copyright © 2007, John Updike, used by permission of The Wylie Agency (UK) Limited.

© Татьяна Головкио. Перевод, 2020

© АЛЕКСАНДР ЛИВЕРГАНТ. Вступление, 2020

1. ИЛ, 2017, № 6, с. 186.

неизменно оригинален. Выверенность слога, взыскательность сочетаются в его статьях и рецензиях с самобытным взглядом на творчество писателей, о которых, казалось бы, все уже сказано. В “Старике и море” Апдайк увидел “редкий пример взаимодействия средств массовой информации с серьезной литературой”. “Кровожадность метафор” Бабеля, по мнению американского писателя, созвучна творчеству русских символистов, Блока и Белого, рассказы из “Конармии” “очень похожи на публицистические статьи”, а в “Одесских рассказах” “прослеживается разочарование в большевистской революции”. Поэзия Чеслова Милоша, по Апдайку, “говорит о войне острым, сдержанным голосом скользкой памяти и скрытых намеков”.

Апдайк — критик-космополит. Литература для него, о чем свидетельствует и эта подборка, — единое целое, она не делима на французскую, американскую или русскую. Критический диапазон Апдайка необъятен: Хемингуэй, Сарاماга, Бабель, Милош, Гюнтер Грасс — всемирная отзывчивость, сказал бы Достоевский. Представлен на этих страницах и Апдайк-художественный критик: “Вещь в себе”. И Апдайк-мемуарист: “11 сентября 2001 года”.

Что бы Апдайк ни писал — рецензию, искусствоведческую статью или фельетон, — первое, что бросается в глаза, это его сопричастность; сопричастность в равной мере и тому, о чем, и тому, о ком он пишет. Без чего, заметил однажды писатель, нет демократии. И, уж точно, — литературы.

Эрнест Хемингуэй

Речь на церемонии вручения ежегодной литературной премии имени Эрнеста Хемингуэя на Международном литературном фестивале имени Эрнеста Хемингуэя на острове Санибел в 1999 году

Для меня получение этой премии, безусловно, является прекрасным итогом уходящего века. Из классиков американской литературы века двадцатого Хемингуэй — единственный, с кем у меня сложились самые длительные и динамично развивавшиеся отношения. Познакомились мы в моем глубоко детстве, когда мне взбрело в голову записаться в местную библиотеку, чтобы прочитать его “Смерть после полудня” — не совсем обычное место для знакомства с творчеством Хемингуэя. Но фотографии матадоров и игривые беседы автора с загадочной старушкой, перемежавшие повествование, втягивали меня в жестокий, но интригующий мир, описываемый сдержанно и беспристрастно. Как ни странно, первым прочитанным мной романом был “Иметь и не иметь” с его нетипичными переходами повествования от автора к женщине: в романе описываются ощущения от занятий любовью с одноруким мужчиной (с ампутированной по плечо рукой или культей) и мысли женщины во время самодовольствования. Много позже я познакомился с бо-